

— М? Откуда кровь?

Она не успела даже прислушаться к ощущениям в собственном теле, как почувствовала, что на шею упало что-то жидкое. Это была кровь. Она сочилась и из её ушей.

— Что с тобой? — Фэн Юйсы мгновенно вскочил, склонился над ней и откинул пряди волос, чтобы осмотреть уши.

Мин Янь не чувствовала боли, лишь давящую тяжесть в груди, из-за которой стало трудно дышать. Казалось, что-то ускользает из неё. Мир перед глазами начал расплываться. Она моргнула и с запозданием осознала, что кровь течёт и из глаз.

Что-то не так. Неужели... неужели эта жизнь подошла к концу?

При мысли об этом Мин Янь охватило отчаяние — она ведь только что получила духовные камни и толком не успела их потратить! Нет, она на это не согласна!

— Не волнуйся, — пробормотала она, судорожно вцепившись в одежду Фэн Юйсы, чтобы тот не натворил глупостей, и, стараясь сохранять спокойствие, выхватила нефритовую табличку. Она быстро отправила сообщение дяде Цинь с пика Медицины: — В ордене Десяти тысяч мечей лучшие целители, к тому же у меня железная воля, я не так легко...

Договорить она не успела и безвольно повалилась на землю.

— ...

Лицо болело.

Цинь Юньси как раз закончила разбирать травы в аптекарской хижине и собиралась сесть в медитацию, когда внезапно получила сообщение с просьбой о помощи от Мин Янь. Она отвечала за медицинский пик и привыкла лечить учеников, но Мин Янь — эта своевольная девица — оставила у неё неизгладимое впечатление.

Цинь Юньси до сих пор помнила, как Мин Янь, чтобы сэкономить несколько монет, с возмущённым видом отказалась от услуг сопровождения и, волоча сломанную ногу в гипсе, поскакала прочь. Прыгая, она твердила: — Ха-ха, я больше всего на свете люблю скакать, если день не попрыгаю, чувствую себя не в своей тарелке!

Но сейчас эта же девица решилась на дорогую услугу ночного вызова, что не на шутку встревожило Цинь Юньси. Отправив учеников спать, она сама направилась к пику Звёздного ковша, по пути прихватив Ци Фэя, который как раз просиживал ночь на форумах.

Цинь Юньси посчитала это вполне логичным: — Раз уж вы её наставник, господин Ци, оплатить расходы — меньшее, что можно сделать.

Добравшись до жилища Мин Янь, она только коснулась пальцами защитного барьера, как мощная ледяная энергия отшвырнула её руку, заставив отступить на несколько шагов.

— Сестра, — Ци Фэй поддержал её, нахмурившись. Во дворе его непутёвой ученицы явно находился чужак. Холодный, зловещий, не сулящий ничего доброго.

Защитный барьер внезапно разлетелся вдребезги, и в следующую секунду на них обрушилась ледяная, пугающая аура, подобная разъярённому океану, готовому сокрушить всё на своём пути.

— Убирайтесь!

Белые лепестки цветов, украшавшие двор, взметнулись в воздух под порывом ветра. В ночной мгле они вмиг утратили свою нежность, превратившись в острые как бритва клинки, и устремились к гостям.

Ци Фэй нахмурился, заслоняя собой Цинь Юньси. Он взмахнул рукавом, воздух исказился, и лепестки, изменив траекторию, с лязгом вонзились в каменные плиты в футах от них, покрыв землю трещинами. Усталость с лица Ци Фэя исчезла, взгляд стал серьёзным.

Цинь Юньси нахмурилась: энергия этого человека была тёмной и злобной, он явно не из их ордена. А раз он здесь, в доме Мин Янь... Неужели она в заложниках, и сообщение было просьбой о спасении?!

Цинь Юньси широко открыла глаза — эта мысль казалась всё более вероятной. Она почувствовала, что аура Мин Янь угасает, и сердце её сжалось. Ци Фэй тоже осознал это. Он прищурился:

— Раз уж вы смогли проникнуть в орден Десяти тысяч мечей, значит, вы не слабы. Зачем донимать мою нерадивую и нищую ученицу? Не причиняйте ей вреда, и я выполню любые ваши условия.

Внутри дома Фэн Юйсы обнимал остывающее тело Мин Янь, окутанный клубами чёрного тумана. Он поднял веки, и его глаза, залитые кровью, уставились на вошедших. Она была такой сильной, как она могла внезапно получить такую рану? Или она снова обманывает его?

Но правда это или ложь, алый цвет на её белоснежных одеждах жалил сердце Фэн Юйсы сильнее любого клинка.

Дверь двора со скрипом отворилась, внутрь ворвался холодный ветер, принеся аромат белых

цветов. Ци Фэй, стоявший с заложенными за спину руками, в своём лунно-белом халате напоминал бессмертного, готового в любой миг вознестись к звёздам.

Цинь Юньси не сдержалась и дёрнула глазом. У неё было дурное предчувствие — казалось, ситуация выходит из-под контроля. Она помедлила, но всё же отправила сообщение главе ордена, надеясь, что тот сможет помочь.

Аромат цветов стал гуще. Чёрный сапог ступил из тени, полы длинного халата с красным узором зашелестели. Ветер донёс холодную усмешку, от которой по спине пробежал мороз.

— Я сказал — убирайтесь.

Во дворе поднялся ураган, бамбуковые заросли зашумели. Шаг за шагом он вышел на лунный свет — черноволосый мужчина с красными глазами и золотыми рунами на лице. На руках он держал девушку в белом с закрытыми глазами. Она не подавала признаков жизни, а её одежда была залита кровью, словно распустившимися пионами.

Этот кровавый цвет заставил Ци Фэя вздрогнуть. Это была его ученица, которая ещё недавно смеялась над ним. Взгляд наставника помрачнел, под ногами поднялся вихрь, зазвенели мечи.

— Ты покойник!

Меч Чисяо сверкнул, прорезая пространство. Удар великого мастера, полный ярости, обрушился на врага. Но юноша в чёрном словно не заметил его. Он лишь криво усмехнулся и стёр кровь с губ девушки. Его улыбка стала шире, а кровавый блеск в глазах — гуще. Он поднял голову, встречая летящий меч, и от него повеяло смертоносной аурой.

Любой, кто смеет мешать ей, должен умереть.

Мин Янь боролась с холодной удушающей тьмой, глядя, как частицы её души одна за другой отделяются от тела и улетают вдаль. Она пошла следом.

Сквозь туманную пелену она увидела, как юная девушка в розовом радостно бежит к Ци Фэю и бросается ему на шею: — Учитель, вы вернулись! Я так скучала!

Девушка подняла личико и сладко улыбнулась, обнажив ямочки на щеках. Ци Фэй погладил её по голове: — Юэ'эр подросла и стала ещё красивее. Как продвигается практика? Никто тебя не обижал?

Девушка застенчиво покачала головой: — Моё мастерство значительно выросло, я почти

догнала старшего брата. Раз я такая сильная, да ещё и под защитой старшего брата, кто посмеет меня обидеть?

— Хм, никто не обижал? — Ши Цзяньчэнь подошёл к ним и холодно усмехнулся. — Ты так защищаешь Мин Янь, а она вряд ли оценит твою доброту. Посмотри на свои раны, когда она нападала, то ничуть не сдерживалась!

— Мин Янь? — Ци Фэй нахмурился с отвращением. — Она сговорилась с демонами и причинила вред соученикам. То, что мы до сих пор не убили её — уже великая милость. Как у неё хватает наглости донимать Юэ'эр!

Ложь девушки была разоблачена, она покраснела и прикусила губу, пытаясь заступиться за Мин Янь, но в следующую секунду Ши Цзяньчэнь притянул её к себе:

— Поэтому я лишил Мин Янь глаз, чтобы она больше никогда не видела. Старейшина Ци, вы осуждаете меня?

Ци Фэй лишь слегка нахмурился: — Она это заслужила. С того момента, как она начала подставлять Юэ'эр, для меня она перестала быть ученицей.

Он потрепал девушку по волосам: — Её духовные корни удалены, она калека. Глава ордена не изгнал её из жалости. Жаль лишь, что тебе пришлось пострадать, Юэ'эр.

— Нет, что вы, — девушка прищурилась, — сестра была такой сильной, а теперь всё внимание достаётся мне. Естественно, она меня ненавидит.

— Ты слишком добра, — Ши Цзяньчэнь с любовью посмотрел на неё.

Мин Янь, молча наблюдавшая за этой сценой, не почувствовала ничего, кроме желания рассмеяться, глядя на то, как ясно теперь видит чувства старшего брата. Но кто-то явно хотел вывести её из себя.

— Это твоё будущее. Боишься? — голос прозвучал прямо у неё над ухом, полный соблазна. — Это наказание за твою тогдашнюю мягкотелость. Тебе не следовало обманывать Господина, просто заперев чудовище, его нужно было уничтожить.

Удушье не проходило, но Мин Янь кивнула: — М-м, ты прав. Я сама виновата, я не знала своего места. Я принимаю это наказание.

— ... — голос запнулся, явно не ожидая такого безразличия.

— Тебе не обидно? Ты была вершиной мира совершенствования, тебя обожали и почитали

миллионы! У тебя были величайшие дворцы, преданные слуги и мощь, способная сделать тебя богом! А теперь посмотри на себя: слабая, нищая, словно муравей, которого можно раздавить одним пальцем!

— Мин Янь, — голос зашептал, искушая, — убей это чудовище. Если сделаешь это, ты снова станешь правой рукой Господина, главой дворца Нэньшэн, существом, перед которым склонится мир.

— О, и что с того? — Мин Янь невозмутимо разглядывала свои ногти.

Голос, казалось, пришёл в ярость, выкрикнув проклятия, но она не вслушивалась. Ей было не до этого — что-то душило её, не давая дышать.

Посреди ночи над пиком Звёздного ковша гремели взрывы и яростный звон мечей. Когда глава ордена Чэн Цзэюнь наконец прибыл на место, он увидел лишь руины: земля была перепахана, повсюду валялись обломки.

Мужчина в чёрном, понутив голову, прислонился к стене. Одной рукой он обнимал безвольное тело девушки, другой опирался на меч. Весь он был в крови, а вокруг него извивались золотые цепи. Напротив, Ци Фэй, чей лунно-белый халат был исполосован алыми пятнами, тяжело дышал, не теряя, однако, жажды убийства.

Чэн Цзэюнь нахмурился: — Брат, остановись. Кажется, вы что-то напутали. Этот человек — дух меча, приведённый Мин Янь. В архивах врат ордена есть запись об этом.

— ...

Ци Фэй поднял на него взгляд, не в силах поверить: — Он дух меча?

Чэн Цзэюнь потёр переносицу, утомлённо вздохнув: — Да, дух меча. Тот самый, что ранил парня из ордена Тяньян. Я проверил зеркало возврата времени — Мин Янь близка с ним, он никак не мог причинить ей вред. Она сейчас слаба и нуждается в лечении, почему вы вообще начали драться?

Ци Фэй посмотрел на юношу в чёрном, который крепко прижимал его ученицу к груди, и с тяжёлым чувством замолчал.